

Юй Шаолин о подобных мелочах не задумывался — помог просто мимоходом. Устроив Лу Дибao поудобнее, он снял с пояса флейту из белой яшмы и поднес ее к губам. Стоило сделать легкий выдох, как над полем разлилась мелодия. Пусть Шаолин и фальшивил, перевирая ноты, но в этих звуках таилась сокрушительная мощь. Всего пара тактов — и ближайшие демоны закорчились, будто услышали нечто невыносимо жуткое. Они с воем катались по земле, зажимая уши руками; те, кто послабее, истошно ревели, не в силах вытерпеть пытку.

Е Цзюэ застыл как вкопанный. Не веря своим глазам, он уставился на Юй Шаолина и выпалил:

— Что это за мелодия?

— Магическая музыка санскрита.

— Ты... выучил ее?! — Молодой глава секты явно не ожидал такого поворота, отчего сам Юй Шаолин окончательно запутался.

— Ты тоже слышал про Магическую музыку санскрита нашей семьи?

Кто же знал, что этот невинный вопрос заденет молодого главу секты за живое. Тот вскинулся, точно ошпаренный кот, и зло огрызнулся:

— Да этот проклятый вой давно пользуется дурной славой!

Юй Шаолин лишь мысленно развел руками.

«Что за бред? Молодой глава, уж лучше бы вы молчали».

Впрочем, спорить и препираться сейчас времени не было — нужно сначала выбраться из этой передраги.

Он перестал обращать внимание на спутника и сосредоточился на игре. Даже первой половины мелодии, не доигранной до конца, хватило с лихвой. Войнство демонов попятилось. Даже Чжоу И, на которого только что наложили клеймо раба демонов, не выдержал этого натиска — он поспешил отступить подальше, не смея приближаться к Шаолину.

Красноволосый владыка демонов, до этого лениво наблюдавший за происходящим с высоты своего трона, недовольно нахмурился. Он выпрямился и холодно, с нескрываемым раздражением спросил:

— И это отборные воины Царства демонов, которые у меня, Емо, числятся среди лучших? Сдались какому-то мальчишке? Или вы так жаждете, чтобы я сам выпил вашу культивацию до капли и нашел вашей никчемной силе лучшее применение?

Услышав это имя, Юй Шаолин напрягся. Об Емо он знал не понаслышке. В оригинальном романе говорилось, что Царство демонов возглавляют Шесть Демонов, и Емо, хоть и занимал среди них последнее место, отличался самым взрывным нравом. Поскольку он управлял скверной кармой греховных преград, характер у него был на редкость свирепый, а на счету числилось едва ли не больше всего убийств среди всей шестерки.

«Надо же, в первом же бою напороться на такого сильного босса», — нахмурился Шаолин.

Прихвостни Емо тем временем кое-как взяли себя в руки. Превозмогая раскалывающуюся от боли голову, демоны вновь двинулись в атаку. Однако их повелителю уже наскучило ждать. Владыка демонов Емо поднялся со своего места, его огненные волосы взметнулись алым облаком:

— Что ж, я и сам засиделся. Самое время проверить, чего стоит ваша хваленая Магическая музыка санскрита!

С этими словами он молнией устремился к Юй Шаолину. Мелодия флейты резко изменилась — звуки полетели быстрее, напоминая топот копыт многотысячного войска, становясь все яростнее и острее. Однако владыка демонов в мгновение ока оказался прямо перед ним — волшебный мотив не причинил ему ни малейшего вреда.

Юй Шаолин попытался уклониться, но красноволосый демон ловко перекрыл ему все пути к отступлению.

— Что же ты бежишь, малец, едва я приблизился? Я ведь только вошел во вкус!

«Ты, на минуточку, один из Шести Демонов, кровожадная тварь, а моя флейта против тебя бесполезна. Стал бы я с тобой драться, совсем дурак, что ли?» — подумал Шаолин.

Он быстро спрятал флейту из белой яшмы, подхватил находящегося без сознания Ци Фаня и изо всех сил припустил к Е Цзюэ, на ходу бесстыдно вопя:

— Молодой глава, спасите-помогите!

Е Цзюэ скривился от отвращения, но, как-никак, он был преемником крупнейшей праведной секты Сицзянь. Несмотря на недовольную мину, бросать спутника в беде он не стал. Едва крик Шаолина затих, он шагнул вперед, заслоняя его собой. Взмах меча породил волну острой духовной энергии, которая подняла стену пыли и заставила Емо на секунду замедлить шаг.

— Ну каков герой! — тут же подлизался Юй Шаолин, хотя заметил, что Е Цзюэ сурово нахмурился, а в его взгляде сквозило напряжение.

Предчувствие не обмануло: мгновение спустя Емо с яростным ревом прорвался сквозь завесу пыли. Огненные волосы бешено развевались, в каждом движении демона сквозила безумная жажда крови.

— Славный клинок! Ну же, малец, позабавь меня!

Столкнувшись с убийственным натиском, Е Цзюэ подобрался, но панике не поддался. Хватка его была твердой, а приемы — безупречными со стороны защиты. Однако Юй Шаолин, обладавший многолетним опытом мечника, уловил едва заметную фальшь.

Пока он приглядывался, его взгляд упал на эфес меча Е Цзюэ. Камни, вправленные в рукоять, теперь выглядели иначе, чем при первой встрече. Тогда эти четыре осколка казались тусклыми и невзрачными, но сейчас два из них вспыхнули ровным, мягким сиянием, замерцав подобно чистому цветному стеклу.

Вместе с этим сиянием мощь клинка Е Цзюэ возросла многократно. Юй Шаолин сразу сообразил: дело определено в загоревшихся камнях.

Емо тоже это заметил. Он застыл на мгновение и глумливо ухмыльнулся:

— А у тебя любопытная игрушка, малец. Не похожа на поделки смертных из вашего мира. От нее прямо-таки несет родным домом — нашей дьявольской бездной.

Е Цзюэ резко побледнел при этих словах, а Емо зловеще расхохотался:

— Так вот почему ты дрался так скованно и строго по учебнику! Хотел выпестовать свой клинок за мой счет?

—...

— Да зачем так усложнять? Раз уж тебе так не терпится закалить оружие, я с радостью тебе помогу!

Почуввав неладное, Е Цзюэ попытался разорвать дистанцию и убрать оружие, но разве Емо позволил бы ему сбежать? Демон взревел, и вокруг него клубами завихрилась удушливая темная ци, смешанная с концентрированной жаждой убийства. Вся эта мощь обрушилась прямо на молодого главу секты.

Е Цзюэ оказался зажат в тиски. Вариантов оставалось всего два: либо встретить удар клинком,

либо принять его на незащищенное тело. Рисковать собственной шкурой он, разумеется, не стал и выставил меч перед собой. Светлая аура меча столкнулась с черным туманом, породив пронзительный скрежет. И в этот миг оставшиеся два камня на рукояти вспыхнули. В отличие от первых, эти горели ослепительно ярко, источая слепящий свет, который был во сто крат мощнее прежнего.

Молодой глава секты изменился в лице. Понимая, что не сдюжит, он попытался уйти из-под удара, пятясь назад и судорожно соображая, как вернуть взбесившийся клинок в ножны.

Однако Емо неумолимо наступал, лишая всякой возможности для маневра. Его натиск ясно давал понять: выбор невелик.

Либо бейся.

Либо умри.

Огрызаясь короткими выпадами, Е Цзюэ отступал, пока окончательно не уперся спиной в невидимую стену. Хуже того, никто из учеников праведных сект не мог прийти к нему на выручку — все были связаны боем. Положение казалось отчаянным. Малейшая ошибка — и здесь лягут все. А значит, отступать нельзя!

Стиснув зубы до скрежета, он поудобнее перехватил рукоять. Его духовная энергия хлынула безудержным потоком, подпитывая клинок. Оружие в его руках задрожало и издало хищный, вибрирующий гул, словно изнывая от жажды крови.

Оно требовало резни.

Оно желало упиться смертью.

Е Цзюэ из последних сил сдерживал рвущуюся наружу зловещую ауру меча, как вдруг над самым ухом раздался вкрадчивый голос:

— Молодой глава, одолжи клинок на время.

От неожиданности сердце Е Цзюэ пропустило удар, а по телу разлилась странная слабость, мигом лишившая его половины накопленных сил.

Ярость и стыд вспыхнули в его груди. Хотелось развернуться и хорошенько всыпать наглецу, но он невольно встретился взглядом с Юй Шаолином. Сказать по правде, Е Цзюэ всегда терпеть не мог глаза Юй Цзюэ — всякий раз, когда они сталкивались взглядами, внутри поднималась глухая досада.

Этот негодяй обладал слишком красивыми глазами для мужчины. Непозволительно красивыми. Глубокие, манящие, полные какого-то невысказанного томления и затаенного лукавства. Стоило ему моргнуть — и любое хладнокровие летело к чертям.

Будь он женщиной, от кавалеров не было бы отбоя.

Но для мужчины подобная внешность казалась противоестественной.

Учение секты Сицзянь строилось на несгибаемой воле и суровой, прямолинейной чистоте духа. Мечники этой школы пасовали перед мягкой, вкрадчивой красотой, а Юй Цзюэ, к его несчастью, был наделен именно таким взглядом.

Поэтому Е Цзюэ его и недолюбливал.

Однако сейчас в этих бездонных глазах не осталось и следа от привычного кокетства. В них горела суровая, непреклонная решимость. Е Цзюэ с удивлением осознал: без напускного легкомыслия этот взгляд казался чистым и твердым, как алмаз. Настолько, что молодой глава на мгновение даже оробел и отвел глаза.

— Опять твои глупые шуточки? — выдавил он.

— Я серьезно, — отозвался Юй Шаолин.

Именно эта серьезность пугала больше всего. Делиться таким оружием было безумием.

Справившись с секундным замешательством, Е Цзюэ принял решение. Он резко отвернулся и сердито прикрикнул, пытаясь скрыть неловкость:

— Назад!

— Одолжишь меч — уйду.

— Да ты хоть понимаешь, что это за оружие, раз так легко просишь?

— Всего не знаю, но могу попытаться угадать. Если угадаю — отдашь?

— Заткнись!

Юй Шаолин лишь усмехнулся, ничуть не обидевшись на его грубость, — к подобному обращению он давно привык. Он с иронией произнес:

— Твой клинок, как и клинок Листочка, из разряда демонического оружия, верно?

Конечно, это было очевидно. Раз уж Е Сюань владел темным оружием, глупо было ожидать, что наследник секты носит обычную железку.

Е Цзюэ пренебрежительно фыркнул, собираясь велеть ему заткнуться и проваливать, но последующие слова Шаолина заставили его похолодеть. В этот миг он впервые по-настоящему зауважал этого праздного, казалось бы, беспутного южанина.

— Вот только демонической скверны в твоём мече поменьше, чем у Листочка, зато жажды убийства — куда больше. Смею предположить, что твоё оружие выковано в самом Царстве демонов. А те четыре камня на рукояти — не что иное, как камни, подавляющие демонов, сдерживающие его ярость.

— Откуда тебе это известно?

Но ответил не Е Цзюэ. Позади подал голос Ци Фань, который до этого лежал без чувств. Никто не заметил, когда именно он пришел в себя. Мальчик полулежал в объятиях Шаолина и пристально, не мигая, смотрел на него снизу вверх. В глубине его темных глаз притаился леденящий душу мрак — пугающий и завораживающий одновременно.

— О, ты очнулся! — Юй Шаолин проигнорировал странный взгляд, искренне обрадовавшись его пробуждению. На его лице расцвела теплая улыбка. — Как ты? Ничего не болит?

— Все в порядке, — тихо ответил Ци Фань. Его взгляд на секунду дрогнул, словно ослепленный этой искренней улыбкой, и он поспешно опустил глаза.

Шаолин не удержался и ласково взъерошил его волосы, виновато добавив:

— Извини за то, что произошло... Главное, что ты цел.

Пока они разговаривали, у Е Цзюэ лопнуло терпение. Он повторил вопрос:

— И все же, откуда тебе известно про мой меч?

«Да потому что в прошлой жизни я сам был первоклассным мечником», — усмехнулся про себя Юй Шаолин.

Вслух он этого, конечно, не сказал. Видя, что молодой глава не отстанет, он соорудил изумленную мину и невинно поинтересовался:

— Я же сказал, просто угадал. Надо же, неужели попал в точку?

—...

Е Цзюэ лишь скрипнул зубами — этой дешевой лжи он не поверил ни на грош. Но Шаолину сейчас было глубоко плевать на его подозрения. Главным оставалось раздобыть хоть какое-то оружие.

— Оставим расспросы, молодой глава. Дай мне свой меч.

— Исключено.

— Раз ты понимаешь, что это за клинок, то должен осознавать: печати сняты. Меч безумен и опасен. Даже я едва сдерживаю его ярость, куда уж тебе соваться?

«Тебе не под силу, а мне — раз плюнуть», — мысленно парировал Шаолин, но спорить не стал. Поняв, что драгоценное оружие Е Цзюэ не отдаст, он быстро переключился на другой вариант:

— Ладно. Тогда пусть кто-нибудь из твоих учеников одолжит мне свой меч. Подойдет любая железяка, лишь бы резала.

—...

Е Цзюэ ошалело уставился на него, не веря собственным ушам:

— Ты в своем уме?!

«Да вполне», — вздохнул про себя Шаолин и невозмутимо добавил:

— И желательно покрепче, чтобы не развалилась при первом же замахе.

— Юй Цзюэ! — взревел в ярости Е Цзюэ.

Пока молодой глава секты закипал от злости, Ци Фань негромко произнес:

— Брат, если не побрезгуешь, возьми мой.

Юй Шаолин хлопнул себя по лбу. Он и забыл, что Ци Фань тоже числится в рядах секты Сицзянь, а значит, у него есть табельное оружие. Правда, в будущем этот парень завладеет величайшим божественным клинком во всем мире — причем найдет его именно здесь, на Пути

к Небесам. Из-за этого Шаолин подсознательно вычеркнул его из списка возможных доноров, решив, что сейчас тот безоружен.

Раз уж малец сам предложил помощь, отказываться было глупо.

— Хорошо, давай сюда.

Ци Фань тут же отстегнул ножны от пояса и протянул оружие. Приняв его, Юй Шаолин едва не лишился дара речи. Клинок выглядел на редкость убого. Из ножен показалась тусклая сталь, покрытая пятнами ржавчины — казалось, ударь по ней посильнее, и она разлетится на куски. Он, конечно, помнил, что Ци Фань пока всего лишь безвестный ученик внешнего круга, но не до такой же степени!

Юй Шаолин завис, разглядывая этот антиквариат. Даже Е Цзюэ брезгливо поморщился:

— И где ты откопал этот хлам?

— Отвечаю молодому главе: я нашел его на дне пруда Сицзянь.

Е Цзюэ вытаращился на него с таким видом, будто сомневался, водятся ли вообще в их священных водах подобные консервные банки. От возмущения он даже лишился дара речи.

Ци Фань, напротив, выглядел абсолютно серьезным. Он слегка опустил голову, словно немного смущаясь своего убогого скарба, но голос его звучал твердо:

— Выглядит невзрачно, но со своей задачей справится. Брат, тебя что-то смущает?

Последний вопрос предназначался Юй Шаолину, который теперь безуспешно пытался подобрать слова. Помявшись, он осторожно ответил:

— Да нет, все в порядке... Просто я дерусь довольно агрессивно, оружие у меня буквально горит в руках. С волшебным мечом молодого главы я бы еще совладал, а этот...

Он замялся, не зная, как помягче объяснить ребенку, что его ржавая ковырялка рассыплется после первого же серьезного столкновения.

Ци Фань все прекрасно понял. Помолчав немного, он тихо спросил:

— Брат презирает мое оружие?

Он горько, с явным самопренебрежением усмехнулся и понурил плечи, пряча лицо в тени

длинных волос:

— Впрочем, ты прав. Мой меч никуда не годится. Лучше тебе его не брать.

<http://bllate.org/book/18172/1748562>